

АФРИКА В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

ИЗВЕСТНЫЙ УЧЕНЫЙ-АФРИКАНИСТ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА

Недавно известного ученого-африканиста, профессора, доктора исторических наук, заместителя директора Института стран Азии и Африки МГУ Леонида Владимировича Гевелинга пригласили в один из сетевых журналов Интернета с тем, чтобы он ответил на вопросы пользователей об Африке. Вопросов было задано много, ученый постарался обстоятельно ответить на все из них. В итоге получилась довольно пестрая, но, тем не менее, очень интересная картина. Из нее можно получить представление о том, какие вопросы и проблемы, так или иначе связанные с современной ситуацией на Африканском континенте, интересуют среднестатистического гражданина России - из числа тех, кого мы зовем «человеком с улицы».

Учитывая, что большую часть читательской аудитории нашего журнала составляют специалисты - востоковеды и африканисты, - мы сочли целесообразным опубликовать и «бумажную версию» общения Л.В.Гевелинга с пользователями Интернета, опустив повторяющиеся по тематике вопросы и ответы, а также представляющие ограниченный интерес.

ЧТО НОВОГО НА «ЧЕРНОМ КОНТИНЕНТЕ»?

Александр Кондрашёв:

- Не могли бы вы кратко охарактеризовать современное экономическое положение Африки и ее основных регионов?

- В последние десятилетия экономика африканских стран пережила заметные взлеты и падения. С середины 1970-х по середину 1980-х гг. в экономике государств Африки, расположенных к югу от Сахары, был серьезный спад. Вплоть до середины 1990-х там наблюдалась стагнация. Затем все же наметились перемены к лучшему. Улучшилась макроэкономическая ситуация, ускорился экономический рост, снизился уровень инфляции. Воспроизводственные процессы стали более устойчивыми. Согласно подсчетам российского ученого-африканиста профессора В.Мельянцева, среднегодовые темпы роста ВВП стран Тропической Африки в 1980-е гг. составляли 1,6%, в 1990-е гг. - 2,5%, а в период с 2000 до настоящего времени - 4,9%.

В предкризисные годы экономика Африки развивалась нарастающими темпами благодаря усовершенствованиям в бизнес-менеджменте и более трезвой экономической политике. Свою роль сыграла и благоприятная для стран континента конъюнктура

на мировых рынках, где цены на минеральное сырье и сельхозпродукты из Африки росли. Несколько повысились капиталовложения в экономику континента. Однако и факторов, сдерживавших экономический рост, оставалось немало. Настоящей структурной и технологической перестройки к 2009 г. так и не произошло. Экономическая инфраструктура по-прежнему остается желать лучшего. Африканские правительства не слишком заботятся о создании хорошего инвестиционного климата и привлечении внешних финансовых ресурсов.

- Кроме того, меня интересует, растёт ли в странах Африки (и в каких?) уровень жизни в последние годы? И если растет, станет ли это общей тенденцией для всего континента?

- Несмотря на определенные успехи государств субсахарской Африки в экономическом строительстве, к середине этого десятилетия среднегодовые темпы прироста душевого ВВП там не достигли 7%, необходимых для преодоления бедности. Накануне нынешнего кризиса душевой ВВП стран Африки к югу от Сахары, к сожалению, не достиг даже уровня тридцатилетней давности. Экономическое положение основной массы населения оставалось крайне сложным, хотя в некоторых слоях общества уро-

вень доходов заметно рос, так же как и возрастал уровень удовлетворения потребностей состоятельной части населения. В первую очередь эти процессы были характерны для стран с большими запасами нефти, но малочисленным населением. С сожалением приходится признать, что кризис, по мере его распространения в Африке, неизбежно станет причиной снижения жизненного уровня многих африканцев.

Н:

- Какие отрасли и государства Чёрной Африки показывают лучшие успехи в экономическом развитии? И как на них отражается нынешний кризис?

- В Африке довольно быстро развивается обрабатывающая промышленность, строительство, производство электроэнергии и некоторые другие отрасли. Однако в их становлении имеются и определенные трудности. Например, доля обрабатывающей промышленности в ВВП за последние 10-12 лет почти повсеместно неуклонно сокращалась. Одна из причин - исключительно агрессивная экономическая стратегия азиатских фирм, наводнивший Африку поток более дешевых и часто более высококачественных импортных товаров. В ряде африканских стран местные текстильная и пищевая отрасли были просто задушены. Конкурентную

борьбу с арабскими, индийскими и особенно китайскими производителями африканцы проиграли. В результате закрылось множество фабрик, и в некоторых государствах существенно выросла безработица...

Теперь о странах, продемонстрировавших успехи в экономике. Здесь можно выделить два блока государств. Первый - это государства, экспортирующие нефть, - Ливия, Алжир, Нигерия, Ангола, Габон и некоторые другие. Они неизменно показывали высокие темпы роста. Второй блок - это страны, которые не поставляли нефть и газ на мировой рынок, но сумели диверсифицировать свою экономику. Это - Гана в Западной Африке, Уганда и Танзания в Восточной Африке, Намибия в Юго-Западной Африке, Ботсвана в Южной Африке и маленькое государство Маврикий, расположенное в западной части Индийского океана.

Джо:

- Почему в Африке все такие бедные?

- Ну, это не совсем так. Если вспомнить грустную шутку, то «самыми бедными странами управляют самые богатые люди». Некоторые представители африканских элит вполне могли бы занять достойное место в ежегодно публикуемом журналом «Форбс» списке миллиардеров. Вспомним хотя бы бывшего заирского лидера Мобуту или нигерийского диктатора Абачу. В форме взяток, незаконного предпринимательства и откровенного казнокрадства оба лидера накопили миллиарды долларов. К сожалению, таких «политических деятелей» в Африке немало. Подобную публику я подробно описал в своей книге «Клептократия» («Власть воров»)*, в которой рассматривалась африканская модель политической и экономической коррупции, а также процессы распространения на континенте теневой экономики и организован-

ной преступности. А бедность - это ведь часто оборотная сторона богатства. В середине этого десятилетия в Субсахарской Африке число критически бедных людей (то есть тех, кто тратит в день менее 1 долл.) превысило 300 млн. Число жителей Африканского континента, дневное душевое потребление которых составляет от 1 до 2 долл., составляет не менее 230 млн человек. В итоге получается, что примерно 2/5 населения вынуждены вести по существу нищенский образ жизни. Причем речь идет о докризисном периоде. Мрачные спутники общественно-го развития Африки - огромная дифференциация доходов и глубокое социальное неравенство.

Еще осенью прошлого года у африканцев была робкая надежда, что экономический кризис минует страны континента. Считалось, что банковская система Африки (кроме ЮАР и стран Северной Африки), сравнительно слабо связанная с мировой экономикой и отличающаяся большой консервативностью, выдержит «кризисные бури». Государство почти везде жестко регулирует банковскую деятельность, поэтому там практически отсутствует сомнительное ипотечное кредитование, не фунгиционирует рынок деривативов, а местные инвесторы не обзавелись сомнительными «финансовыми продуктами».

Однако надежда на то, что «пронесет», не оправдалась. Уже в конце прошлого года африканские страны в полной мере ощутили все угрозы нынешнего кризиса. Во-первых, начал резко падать спрос на сырье, которое служит главным экономическим козырем Африки. Причем это коснулось и минерального, и сельскохозяйственного сырья. Даже сравнительно богатым странам пришлось корректировать свою экономическую стратегию и пересчитывать бюджеты. Например, бюджет Нигерии первоначально рассчитывали, исходя из стоимости барреля нефти в 61 доллар, а цена, как мы знаем, упала гораздо ниже. В дальнейшем наверняка сократятся денежные переводы на родину африканских

мигрантов, пойдет на убыль финансовая и экономическая помощь со стороны западных и богатых развивающихся стран. Существует опасность, что даже гуманитарная помощь серьезно сократится, что может привести к печальным последствиям - голоду, болезням и хаосу в экономике.

Роман:

- Слышал о том, будто бы в ряде африканских стран доходы от добычи полезных ископаемых (кроме нефти в Анголе и частично алмазов на юге) идут практически целиком в карманы развитых стран Европы и в США. Правда ли это?

- Такая ситуация действительно имела место, но, пожалуй, только в первые годы после провозглашения независимости африканских стран. Например, ведущие нефтяные компании («Шелл», «Бритиш Петролеум» и др.) находились в африканских странах на положении «государства в государстве». Зачастую они отчисляли в казну только небольшие арендные платежи и взносы за эксплуатацию природных ресурсов. Это положение стало меняться по мере укрепления политического суверенитета и экономической самостоятельности африканских государств. Свои права на часть экономического пирога стала предъявлять и местная элита. Сдерживающим фактором в разбазаривании общественных ресурсов стал улучшившийся контроль правоохранительных органов, СМИ, неправительственных организаций. Алчность транснациональных корпораций и местных клептократов ограничивалась также международным законодательством и влиятельными международными учреждениями.

- Есть ли перспектива появления «африканских тигров» наподобие «азиатских», хотя бы одного-двух (кроме ЮАР). Вообще, какие страны к югу от Сахары после обретения независимости можно считать относительно успешными в экономическом плане и в плане политическом - и почему? Слышал, что одна из самых успешных и благополучных - Бот-

* Гевелинг Л.В. Клептократия (Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики). М., Гуманитарии, 2001.

свана, что после окончания гражданской войны динамично развиваются Мозамбик и Намибия - так ли это?

- И Ботсвана, и Мозамбик, и Намибия действительно до последнего времени показывали хорошие - по африканским меркам - экономические результаты. Что касается «африканских тигров», то в 1980-е гг. в их числе надеялись увидеть, например, Гану. Однако эти надежды не были реализованы. Иными словами, «экономические тигры», распространенные в Азии, в Африке пока не водятся...

Елена:

- Возможна ли ситуация, что какая-то из африканских стран внезапно начнет показывать высокие темпы роста экономики?

- Трудно предположить, что в условиях кризиса такое может произойти. Хотя в Африке есть малонаселенные страны с огромными запасами ценного минерального сырья. Вот они и могут неожиданно вырваться вперед. Вспомним, что, например, Габон, где население небольшое, а нефти много, одно время показывал быстрый рост ВВП, подушевой уровень которого оказался весьма внушительным. Это, конечно, не значит, что жители Габона разбогатели и жили прекрасно. Национальное достояние страны в значительной мере «перераспределялось» представителями местных элит...

Но теоретически подобные «прорывы», конечно, могут случиться.

Сергей:

- Расскажите об экспансии Китая в Южноафриканском регионе. Какие последствия она может иметь?

- КНР проводит в Африке чрезвычайно активную экономическую политику. В первой половине XX в. в африканских странах, особенно прибрежных, действовали этнические китайцы, не являвшиеся гражданами КНР. А с 1980-х гг. там работают и китайцы из континентального Китая.

Торговый оборот стран Африки с Китаем заметно превышает

сейчас рубеж в 100 млрд долл. и не идет ни в какое сравнение с торговым оборотом России и многих других государств. Китайцы проникли буквально во все поры экономики африканских стран. Это производство многих видов промышленных изделий, строительство, создание инфраструктурных объектов, торговля потребительскими и иными товарами. Некоторые африканские государства, их руководители и деловые круги даже побаиваются экономической экспансии китайцев и стремятся ограничить их присутствие. Это не всегда получается, поскольку у китайцев имеется четкая программа инвестиций, хорошо отлаженная система контактов с местными политиками и бизнесменами. Пекин «от имени китайского народа» делает щедрые дары африканским странам. «Подарки» - это обычно общественные здания или дороги. Китай собирается обосноваться в Африке всерьез и надолго. К тому же, с учетом уроков кризиса, КНР решила пополнить и обновить свои стратегические запасы сырья. И Африка в этом смысле - прекрасное вложение капитала.

В.:

- Есть ли какие-то перспективы у сельскохозяйственного сектора африканских стран в связи с растущей популярностью биотоплива?

- Аграрный сектор африканских государств по нынешним меркам очень отсталый. Современные методы ведения дел и новейшие технологии там - за редким исключением - не применяются. Сельское хозяйство африканских стран работает больше на экспорт, сосредоточившись на выращивании кофе, какао, чая и других аналогичных культур. Небольшое количество продовольственных товаров производится для покрытия собственных нужд. О промышленном производстве биотоплива в Африке говорить еще рано...

Владимир:

- Будут ли экономически развитые страны переносить производство отдельных товаров и

продуктов в Африку с целью их удешевления?

- О массовом переносе производств в Африку с целью удешевления готовой продукции также говорить еще рано. У этого процесса должны быть такие предпосылки, как развитая экономическая инфраструктура, достаточно большое число хорошо подготовленных кадров, высокое качество делового управления, а также соответствующая культура промышленного производства.

Александр:

- Возможна ли в обозримом будущем широкомасштабная поддержка африканских стран со стороны состоятельных афроамериканцев и афроратиноамериканцев, наподобие поддержки, которую оказывает еврейская диаспора Израилю? Если да, то может ли это явление кардинально изменить экономическую ситуацию в Африке?

- В принципе, такое возможно. Известно, что Либерия как суверенное государство появилось в XIX в. именно благодаря возвращению афроамериканцев на родную африканскую почву. Но сейчас мне не кажется, что эта тенденция имеет хорошую перспективу. В отличие от еврейской диаспоры, которая действительно активно помогает Израилю, африканская диаспора и в экономическом, и финансовом отношении, к сожалению, довольно пассивна.

В.:

- В чем истоки политической нестабильности на Африканском континенте?

- Хотя число вооруженных конфликтов в Африке заметно сократилось, общественное развитие стран здесь действительно не отличается особой стабильностью. Если в XIX и в первой половине XX вв. мировую пальму первенства по государственным переворотам держала Латинская Америка, то во второй половине XX в. это первенство перешло к Африке. Военные свергали гражданские правительства, причем в некоторых странах многократно.

Наряду с противостоянием по линии «гражданские - военные»,

серьезным препятствием на пути стабилизации остается расовая, этническая и племенная пестрота населения, региональное противостояние, серьезная религиозная конфронтация. В Африке исповедуют ислам, христианство, многочисленные местные культы. Существуют так называемые афро-христианские церкви и секты, включающие фундаменталистские и иные организации, деятельность которых официально запрещена.

В конце XX в. еще сохранялась надежда, что военные перевороты, междоусобные войны, в том числе этнические и религиозные, в среднесрочной перспективе сойдут на нет. Однако с середины этого десятилетия африканцы, похоже, возвращаются к этой печальной практике. В СМИ все чаще появляются сообщения о том, что в такой-то африканской стране произошел мятеж, в другой - переворот, в третьей - убит глава государства или прокатилась волна стычек на этнической почве. Так что говорить о полной стабильности на континенте, даже в обозримом будущем, мне кажется, по меньшей мере преждевременно.

Леонид:

Сейчас во многих регионах Африки постоянно происходят столкновения на почве этнических (или правильнее сказать - племенных) противоречий. Мне кажется, что это - прямое следствие сохранения на континенте в социальной сфере родоплеменных отношений. Возможно ли в такой ситуации построение более-менее современной капиталистической экономики и создание устойчивых демократических правительств? Что надо делать, чтобы стабилизировать ситуацию?

- Родоплеменные отношения кое-где сохраняются, но давно перестали быть господствующей системой в Африке. Конфликты на чисто племенной основе тоже уходят в прошлое. Если говорить о сфере политики, то африканские страны, конечно же, должны развивать политический плюрализм и элементы гражданского общества.

Разумеется, ждуть, что в ближайшем будущем африканские государства установят демократические режимы в классическом, западном понимании, в общем-то, нереально. Но процесс демократизации в Африке вполне может развиваться. Я имею в виду, например, становление многопартийных систем, наличие свободной демократической оппозиции и независимых средств массовой информации, сменяемость государственного руководства. Перечисленные элементы демократического устройства, плюс гражданское общество, плюс влиятельные неправительственные организации - все это создаёт предпосылки для стабилизации в Африке. В экономической сфере подобные трансформации, разумеется, снизят риски для иностранных и местных инвесторов.

Думаю, что африканские страны не должны всецело полагаться на экспорт товаров и продуктов и на зарубежную финансовую помощь. Им необходимо диверсифицировать свои экономические связи и сотрудничать не с одной страной, скажем, с бывшей метрополией, Китаем или США, а со многими государствами. Бесспорно, следует работать над улучшением структуры экспорта, снижать долю потребляемого импорта, готовить высококвалифицированные кадры. Но главное, нужно готовить почву для структурных экономических реформ и всемерно стимулировать технологические сдвиги.

Космоплёттов А.М.:

- Какова вероятность отделения Юга Судана в 2011 г.? Если отделение и решение пограничного вопроса пройдет мирно, какое влияние это может оказать на решение других этноконфликтов в мире?

- Проблема Судана - настоящий «узел противоречий» в современной Африке. Страна находится на грани раскола. Если бы мне предложили заключить пари на предмет того, останется ли Судан единой страной или Юг получит независимость, я бы поставил на отделение. Насколько мне извест-

но, многие в Судане смирились с тем, что эту проблему надо решать радикально, так как она уж слишком долго остается в «подвешенном» состоянии. Плохо это или хорошо - вопрос особый.

Как известно, границы африканских стран были сформированы колонизаторами. В результате некоторые этнические общности оказались разделенными по разным государствам. Однако плохие границы лучше, чем никакие. В Африке живет масса этнических групп и, если все пустить на самотек, континент в политическом плане может просто развалиться. Это будет уже известный миру процесс балканизации, т. е. распад государств одного региона на множество мелких стран.

Политическому развитию Африки может грозить самый худший вариант балканизации. Перед странами континента маячит угроза распада на сотни формально «суверенных» микространств. Против подобной перспективы выступало большинство африканских политиков с трибун и Организации Африканского Единства и Африканского Союза. Хотя нет правил без исключения. Так, в свое время политическую независимость получила Эритрея, долгое время борвавшаяся за отделение от Эфиопии, и это событие было оценено мировым сообществом в целом положительно.

Андрей:

- Какие государства Африки, на ваш взгляд, являются потенциальными лидерами в своих регионах. Может ли, скажем, ЮАР, стать реальным политическим лидером неарабской Африки?

- В Африке есть несколько стран, которые могут претендовать на роль региональных лидеров. На севере континента это, конечно, Египет. В Южной Африке - безусловно, ЮАР, в Западной Африке - Нигерия. В отношении же Центральной и Восточной Африки определить лидеров сложнее. Если бы не междоусобная война и экономическая разруха, центральноафриканским лидером, вероятно, стала бы Де-

мократическая Республика Конго (ДРК). В Восточной Африке позицию субрегионального лидера со временем может занять Кения, Танзания или другая страна - время покажет. Сегодня ключевые государства в субсахарской Африке - ЮАР и Нигерия, их еще иногда называют региональными сверхдержавами. Было время, когда они, правда, неявно конкурировали за место «регионального лидера». Сейчас ЮАР, которую включают в «Большую двадцатку», похоже, обошла Нигерию в этой гонке.

Леонид:

- *Что вы скажете про «черный расизм», который, если верить СМИ, характерен для социальной и расовой обстановки в ЮАР?*

- «Черный расизм» (или «расизм наоборот») - явление не новое. Оно распространено и в США, и в других странах, где существуют внушительные контингенты людей, относящихся к разным расам. Какие-то элементы «черного расизма» существуют и в ЮАР. Отчасти это явление было вызвано долгим существованием белого расизма и стало своеобразной реакцией на него. Иногда «черный расизм» принимает экстремистские формы. Насколько мне известно, основные политические организации ЮАР негативно относятся к таким формам расового противостояния.

Джозеф:

- *Хочу задать несколько вопросов про давно интересующую меня страну - Демократическую Республику Конго. 1) Как бедной маленькой Руанде, пережившей жуткую резню с миллионами беженцев, удастся доминировать на протяжении многих лет над более крупным и богатым ресурсами соседом? 2) Почему лидерам Конго не под силу создать нормальную армию и выбить непрошенных гостей из страны - ресурсов вроде много, людей тоже? 3) В Конго не утихают боевые действия - что это: просто этническая вражда или же борьба за ископаемые, которыми Конго так богато? 4) Почему в Конго держат такой большой контингент войск*

ООН, в то время как кровавым событиям в других странах подобного внимания не оказывают?

- ДРК - действительно одно из самых больших и богатых африканских государств. Но эта страна со сложной судьбой. Этническое и региональное противостояние, сохраняющееся на фоне глубокого экономического кризиса, - вот одна из причин того, почему в Конго нет согласия и мира. Создать боеспособную армию и выбить неконголезцев из Конго - тоже непросто. Отчасти потому, что выходцы из народностей *тутси* и *хуту* поддерживают «соплеменников» вне зависимости от того, где они родились.

Этническая основа конфликта дополняется и усугубляется военно-политическими интересами соседних стран и стремлением некоторых политических сил поживиться за счет природных богатств Конго. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов то, что в Африке сложилась своеобразная «культура насилия», ибо войны здесь ведутся десятилетиями. Выросли поколения людей, которые, кроме войны, ничего в своей жизни не видели и считают насилие, убийства, террор, грабеж нормальными, почти законным делом. Эта культура насилия покрывала едва ли не все регионы и этнические общности Конго. К этому следует добавить, что в годы правления Мобуту страну охватили безудержная коррупция и преступность, в то время как демократизация политической жизни тормозилась всеми возможными средствами. Это обстоятельство не преминули использовать различные политические силы внутри страны и за ее пределами.

Необходимо также подчеркнуть, что в Африке этнополитические группировки воюют друг с другом еще и для того, чтобы установить контроль над районами, богатыми полезными ископаемыми, или над важными экономическими объектами. Например, над районами добычи алмазов, золота, нефти. Ведь войну нужно финансировать, покупать оружие, продовольствие и все необходимое для повстанческой армии. Я уже не говорю о громадном само-

обогащении лидеров военно-политических группировок.

Экономическую деятельность повстанцев пытаются остановить различные международные организации. В этих целях, например, налагаются запреты на приобретение алмазов, добываемых в горячих точках. Ведь современные специалисты без особого труда могут определить по химическому составу, где добыли тот или иной алмаз, будь то в Сьерра-Леоне, в Анголе, в Намибии или в ЮАР. Мировой алмазный рынок сейчас трудно обмануть.

Миротворческую деятельность ООН часто критикуют и «справа» и «слева». Эффективность «голубых касок», конечно, вызывает вопросы. Однако сейчас вряд ли нужно отказываться от присутствия миротворцев в странах, где существует реальная угроза возобновления кровавых расправ с политическими конкурентами, а этнические чистки принимают гипертрофированные размеры. Я тоже считаю, что миротворцы недостаточно эффективны, их операции не всегда грамотно разработаны и часто весьма «капиталоемкие». Но надо иметь в виду, что во многих африканских странах, где кризис достиг высшей точки кипения, миротворцы - это последняя надежда для населения. Если не будет миротворцев из ООН (впрочем, в Африке действуют миротворцы и из региональных организаций, например, из Экономического сообщества западноафриканских государств - ЭКОВАС), ту или иную африканскую общность могут просто вырезать. Из истории междоусобных войн в постколониальной Африке мы знаем, что в результате таких конфликтов погибали сотни тысяч, а иногда и миллионы людей. Вспомним хотя бы гибель 2 млн человек в результате войны центрального правительства Нигерии с силами так называемой Республики Биафры.

(Окончание следует)

*Подготовил к печати
Н. ПЕТРОВ*